

Н е к р о л о г ъ .

28 мая прошедшаго 1899 года, на 80 году жизни, въ Бозѣ почилъ Гжатскій соборный протоіерей *Петръ Іанновичъ Успенскій*.

Высокія нравственныя качества почившаго — глубокое христіанское смиреніе и кротость его были причиною того, что до настоящаго время о немъ ничего не было сообщено въ мѣстный епархіальный органъ. По своему смиренію, почившій о. протоіерей Успенскій не желалъ, чтобы о немъ говорили и писали по смерти скоро и много. Но настойчивыя требованія искренныхъ и весьма многихъ его почитателей побуждаютъ меня, какъ человѣка близкаго къ почившему, составить сей краткій некрологъ его.

Отецъ Петръ, сынъ паномаря села Пречистаго, Гжатскаго уѣзда, родился въ 1820 году. 3 лѣтъ онъ былъ уже сиротою — безъ отца, а на 7 году мать отвела его пѣшкомъ, обутого въ лапти, въ Ахтырское приходское училище, Бѣльскаго уѣзда, которое было причислено къ Вяземскому духовному въ 1821—22 учебномъ году. Затѣмъ, дальнѣйшее образованіе продолжалъ онъ въ Смоленскомъ училищѣ и семинаріи, состоя на казенномъ содержаніи. О времени своего воспитанія о. Петръ вспоминалъ всегда съ величайшимъ удовольствіемъ и искреннею благодарностію. И съ тяжелой грустью удивлялся нынѣшнимъ воспитанникамъ семинаріи, когда они, несмотря на прекрасную обстановку современной училищной и семинарской жизни, позволяютъ себѣ грубые протесты противъ своего начальства и его распоряженій. «Въ наше время, говаривалъ отецъ Петръ, бывало — полуголодные, холодные, безъ обуви сидимъ, а и то не смѣемъ не только что-либо сдѣлать, — даже подумать дурно боялись противъ властей, надъ нами поставленныхъ».

Собственное сиротство и крайняя бѣдность воспитали въ доброй душѣ о. Петра особенно любовь къ сиротамъ, бѣднымъ и всякаго рода горемыкамъ и нуждающимся. Всѣмъ имъ онъ благотворилъ какъ только могъ, матеріально и нравственно, забывая свои личныя нужды.

Покойный о. Петръ съ величайшей похвалою отзывался и съ искренней благодарностію всегда вспоминалъ своихъ бывшихъ начальниковъ и наставниковъ, училищныхъ и семинар-

скихъ. Онъ удивлялся ихъ просвѣщенному уму, научной эрудиціи, педагогической опытности, любви, ласкъ и добросердечію въ обращеніи ихъ съ учениками. Имена всѣхъ своихъ благодѣтелей, бывшихъ начальниковъ и наставниковъ, имъ записаны первыми въ своемъ синодикѣ. Первымъ записанъ Богданъ Михайловичъ Лыкошинъ — основатель Ахтырскаго училища и первый его кормилецъ. Тутъ же записаны два бывшіе ректора, архимандриты: о. Поликарпъ (Раткевичъ) и о. Поликарпъ (Мильтоновъ) и преподаватели: Іоаннъ (Аристовъ), Павелъ (Бобинъ), котораго онъ особенно благодарно вспоминалъ за его незлобивую и любвеобильную душу, равнымъ образомъ имъ записаны и всѣ остальные наставники, числомъ больше 30.

О. Петръ окончилъ курсъ семинаріи въ 1841 году въ числѣ первыхъ студентовъ, а въ слѣдующемъ 1842 году поступилъ во священники въ село Мольню, Бѣльскаго уѣзда. Черезъ 6 лѣтъ перешелъ въ село Купрово, Гжатскаго уѣзда, гдѣ священствовалъ 18 лѣтъ до назначенія его на должность штатнаго протоіерея въ г. Гжатскъ.

Какъ въ Купровѣ, такъ и въ Гжатскѣ о. Петръ пользовался всегда искреннимъ уваженіемъ за свои прекрасныя душевныя качества: покойный очень любилъ читать книги научнаго богословскаго содержанія и читалъ весьма много. Для удовлетворенія жажды къ самообразованію, онъ очень много выписывалъ книгъ духовнаго содержанія. Творенія святыхъ отцевъ (не журналъ) на русскомъ языкѣ, Толкованія на ветхій и новый завѣты и проповѣди знаменитыхъ русскихъ проповѣдниковъ составляли предметъ его постоянной любви и вниманія, съ которыми онъ никогда не разставался. Это были самыя лучшіе друзья его чистаго сердца и свѣтлаго ума. Уставъ церковный и объясненіе его о. протоіерей зналъ въ совершенствѣ. Дорогіе энциклопедическіе словари, томы гражданскихъ законовъ у него были постоянно подъ руками. Поэтому къ о. Петру приходило много людей всякаго званія за совѣтомъ и помощію, которые находились въ какихъ-либо житейскихъ или судебныхъ затрудненіяхъ.

Епархіальное начальство скоро замѣтило даровитаго молодого священника и сейчасъ же стало возлагать на него разныя начальственныя должности и обязанности среди Гжатскаго уѣзднаго духовенства. Едва исполнилось ему 30 лѣтъ, какъ его сдѣлали уѣзднымъ благочиннымъ, сотрудникомъ Смо-

ленекаго попечительнаго общества о бѣдныхъ духовнаго званія, миссіонеромъ по дѣламъ раскола въ Гжатскомъ уѣздѣ, ему же многократно поручалось производство слѣдствій по «особо важнымъ дѣламъ». Когда же о. Петръ былъ переведенъ въ Гжатскъ въ протоіереи, онъ, безъ прошенія, по предложенію Преосвященнаго Іоанна, занялъ должность законоучителя Гжатскаго уѣзднаго училища. Покойный о. Петръ нѣсколько разъ и по-долгу былъ предсѣдателемъ Вяземскаго окружнаго училищнаго съѣзда, директоромъ Гжатскаго тюремнаго отдѣленія, членомъ Смоленскаго статистическаго комитета, наконецъ — цензоромъ проповѣдей по городу Гжатску и его уѣзду. Всѣ эти должности онъ проходилъ усердно и съ полнымъ успѣхомъ, за что и былъ награждаемъ высшимъ начальствомъ, такъ что онъ имѣлъ всѣ награды, начиная отъ набедренника до ордена Владиміра 3-й степени включительно. Кромѣ этого, онъ лично отъ имени Смоленскихъ Архипастырей имѣлъ болѣе 10 благословеній.

Послѣ 40-лѣтней усиленной дѣятельности, о. протоіерей сталъ себя чувствовать физически утомленнымъ. Поэтому въ 1886 г. онъ отказался отъ должности градскаго и уѣзднаго благочиннаго. Каковъ онъ былъ на этой должности и какъ ее проходилъ въ продолженіе 33 лѣтъ, о томъ можно судить на основаніи адреса, поднесеннаго ему тогда Гжатскимъ и уѣзднымъ духовенствомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: что «по своимъ отношеніямъ къ подчиненнымъ, онъ былъ образцомъ благоразумія и великодушнаго терпѣнія. Не употребляя суровыхъ мѣръ, онъ умѣлъ словомъ и распоряженіями, которыя не вредили служебному положенію, призвать подчиненнаго къ законному порядку».

И это была не лесть, не преувеличеніе личныхъ достоинствъ о. Петра, — нѣтъ, это было выраженіемъ дѣйствительнаго достоинства покойнаго, — это означало скрытую грусть о томъ, что онъ слагалъ съ себя должность благочиннаго.

Какъ любило, уважало и цѣнило духовенство о. Петра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ знавшія его свѣтскія лица, о томъ можно судить по характеру юбилейнаго торжества въ честь о. Петра.

1892 г. 25 іюня, съ разрѣшенія епархіальной власти, Гжатское и уѣздное духовенство чествовало о. протоіерея въ день 50-лѣтняго его служенія въ священномъ санѣ. Къ духовенству присоединился весь городъ Гжатскъ, представители зем-

ства, думы, мѣстныхъ учебныхъ заведеній и крестьяне села Купрова, гдѣ о. Петръ 26 лѣтъ тому назадъ былъ священникомъ.

По окончаніи Божественной литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебна въ соборѣ, о. Петру сказано было шесть рѣчей и 7-я при входѣ его дома, съ поднесеніемъ хлѣба-соли.

Жители Гжатска поднесли тогда юбиляру драгоценный наперсный крестъ, а духовенство—святую икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Рѣчи произнесены были тремя священниками, представителемъ отъ Гжатской женской гимназіи, соборнымъ старостою, градскимъ головою и предводителемъ дворянства Гжатскаго уѣзда г. Позняковымъ, который, между прочимъ, говорилъ слѣдующее: «Ваше пастырское священнослуженіе, ваши просвѣщенные поученія, ваша строго христіанская жизнь, ваше нравственное вліяніе на приходъ с. Купрова были причиной того, что у насъ почти совсѣмъ прекратилось пьянство, исчезли грубыя суевѣрія и предразсудки и, что всего важнѣе, насъ не коснулася жалкій и слѣпотствующій расколъ, хотя вокругъ Купрова его весьма много. Съ первыхъ же дней своего поступленія къ намъ во священники, Вы открыли у насъ церковно-приходскую школу,—пріютили нашихъ дѣтей и внуковъ подѣ благодатную сѣнь ученія Христовой православной церкви».

Но подобныя похвалы нисколько не возбуждали въ о. протоіереѣ чувства самодовольства и самомнѣнія, напротивъ, отъ такихъ выраженій признательности онъ дѣлался еще смиреннѣе и еще усерднѣе сталъ молиться Господу о любящихъ его.

Кончину о. протоіерея, можно сказать, оплакивалъ весь городъ Гжатскъ и всѣ знавшіе его. Весьма просторный соборный храмъ не могъ вмѣстить и одной трети людей, желавшихъ отдать послѣдній долгъ любимому пастырю и молитвенно проводить его въ вѣчность. 9 священниковъ служили Божественную литургію, а 17—проводъ. Сказано было три надгробныхъ слова.

До послѣдней минуты жизни о. Петръ сохранилъ ясную, чисто юношескую память и сознаніе. Въ предсмертную болѣзнь онъ нѣсколько разъ причащался Святыхъ Таинъ и удостоился таинства елеосвященія. Со всѣми приходившими навѣстить его онъ мирно и ласково прощался и всѣхъ благословлялъ. Въ 3 часа утра 28 мая 1899 г. о. протоіерей тихо,

спокойно и съ полной вѣрой въ Бога испустилъ свой духъ. Да упокоить же Господь почившаго тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзней и воздыханій, но вѣчная блаженная жизнь.

Пр. М. Тр.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія.

Августъ.—1—Происхожденіе честныхъ древъ Св. Креста.—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. Никандръ Ивановъ, свящ. Тихонъ Чижовъ, свящ. Димитрій Камегуловъ, свящ. Александръ Санковскій; рукоположенъ во священника діаконъ Михаилъ Ждановъ, опредѣленный въ с. Княщину, Дорогобужск. у.; по окончаніи литургіи, Его Преосвященствомъ, съ участіемъ градскаго духовенства, совершенъ крестный ходъ на рѣку Днѣпръ для водоосвященія.

— 5—канунъ Преображенія. Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. Н. Ивановъ, свящ. Т. Чижовъ, свящ. Дм. Камегуловъ, свящ. А. Санковскій, свящ. П. Цвѣтковъ, іеромонахъ Сергій.

— 6—Преображеніе Господне. Его Преосвященство совершилъ литургію съ молебствіемъ въ Спасо-Аврамѣевскомъ мужскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника; въ служеніи участвовали: настоятель монастыря, архимандритъ Иннокентій, прот. В. Соболевъ, свящ. Т. Чижовъ, свящ. Дм. Камегуловъ, іером. Сильвестръ, іером. Сергій.

— 8—вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ чудотворной иконой Смоленской Божіей Матери—Одигитри, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 13—воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот.